

УДК 94(470.67)»16»

«ГОРОД НА УВЕКЕ»: ПРОЕКТ ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В КОНЦЕ XVI ВЕКА В КОНТЕКСТЕ РУССКО-НОГАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Р. Г. Буканова¹, Д. С. Кидирниязов²

¹Башкирский государственный университет

²Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Укек (позднее – Увек) являлся одним из ранних городов Золотой Орды, который был основан в 50-е годы XIII в. и просуществовал до середины 90-х годов XIV в. После распада Золотой Орды правобережье нижнего течения р. Волга, где находились остатки Увека, а также районы «Дикого поля» к югу от Московского государства оказались в сфере влияния Ногайской Орды. В конце XVI столетия Россия начинает предпринимать активные действия, направленные против Ногайской Орды. Одним из методов наступательной политики было сооружение городов-крепостей, как в пограничной зоне, так и непосредственно на ногайских землях. В 1586 г. был построен город Самара. Через несколько лет был реализован план строительства города «на Увек» – вблизи Увекского городища в 1590 г. возник город Саратов.

Ukek (later – Uvek) was one of the earliest cities of the Golden Horde, which was founded in the 50s of the XIII century and existed until the middle 90s of the XIV century. After the collapse of the Golden Horde, the right bank of the lower reaches of the Volga river, where the remnants of Uvek were located, as well as areas of the “Wild Field” to the south of Muscovy, were under the influence of the Nogai Horde. At the end of the XVI century, Russia begins to take active steps against the Nogai Horde. One of the methods of the offensive policy was the construction of fortress cities, both in the border zone and directly on the Nogai lands. In 1586 the city of Samara was built. A few years later, in 1590, carried out was the plan for the construction of the city “on Uvek” - the city of Saratov appeared near the ruins of Uvek.

Ключевые слова: Укек, Увек, Ногайская Орда, Иван Грозный, Борис Годунов, Давлет Гирей, ногайский князь Урус, Самара, Саратов.

Keywords: Ukek, Uvek, Nogai Horde, Ivan Grozny, Boris Godunov, Davlet Girey, Nogai Prince Urus, Samara, Saratov.

Несмотря на длительную историографическую традицию, Укек (позднее – Увек) до последнего времени оставался одним из наиболее загадочных средневековых городов на правобережье р. Волги. Ученые отмечают чередование периодов повышенного внимания к Увекскому городищу и снижения интереса к ней [1, с. 242]. Если описание внешних признаков городища и обнаруженных на его территории разнообразных медных и серебряных монет, женских украшений, предметов быта было сделано еще И.И. Лепехиным в ходе академической экспедиции 1768 г., то первым специальным научным трудом, посвященным Укеку, явилось исследование востоковеда-арабиста и нумизмата, академика Санкт-Петербургской академии наук Христиана Даниловича Френа (подлинное имя – Christian Martin Joachim Frähn). Это небольшое произведение на немецком языке, напечатанное в 1835 г. в записках Санкт-Петербургской академии наук, в 1911 г. было переведено на русский язык и опубликовано саратовским историком А.А. Гераклитовым [2]. Именно Х.М. Френ впервые поднял вопрос о локализации г. Укек, установил совпадение остатков древнего города на берегу р. Волги у Саратова с городом Укек, упоминаемым в письменных источниках. В XX столетии известный советский археолог В.Л. Егоров, согласившись с выводом своего предшественника, тем не менее, отметил, что предпринятая Х.М. Френом попытка локализации одного конкретного города эпохи Золотой Орды обнажила всю противоречивость данного вопроса [3, с. 13–14]. Сам же он ограничился кратким описанием остатков города, некогда занимавшего значительную площадь на расстоянии более 2 км на правом берегу р. Волги. По письменным и археологическим

источникам им было установлено, что Укек являлся одним из ранних городов Золотой Орды, основанным «самими монголами в 50-е годы XIII в.». Гибель города, по мнению В.Л. Егорова, была связана с походом Тимура 1395 г. [3, с. 107].

В постсоветской историографии наиболее полное исследование города Укек и его округи представлено в трудах казанского археолога Л.Ф. Недашковского [4]. Однако в настоящее время Увекское городище практически оказалось в черте современного города Саратова, а площадь городища плотно застроена жилыми домами и производственными постройками. Это обстоятельство, как пишет А.С. Майорова, дает повод некоторым историкам-регионоведам «считать Саратов прямым наследником средневекового Увека, несмотря на то, что между эпохой, когда жизнь на Увеке затухла, и временем, когда был основан Саратов, прошло два столетия» [1, с. 241].

Что же происходило на протяжении этих двух столетий? Известно лишь то, что постепенно название городища Укек заменяется топонимом Увек, однако о существовании здесь города ничего не известно. В данной статье авторы ставят перед собой задачу восполнить этот пробел и рассмотреть события, имеющие отношение к Увеку и – косвенно – к основанию современного города Саратова.

На протяжении почти 100 лет (с середины XV в. до середины XVI в.) главным предметом соперничества между Москвой и образовавшимися после распада Золотой Орды ханствами была р. Волга. Если среднее течение р. Волги оказалось на территории Казанского ханства, то ниже по ее течению, где находился узел торговых связей Восточной Европы со странами Востока, расположились Ногайская Орда и Астраханское ханство. Ногайская Орда и Крымское ханство, являвшиеся союзниками и непосредственными соседями Московского государства, держали под контролем не только Казань, но и всю территорию так называемого «Дикого поля».

В отечественной историографии вопрос о распространении сферы влияния Ногайской Орды на правобережье р. Волги, где находился г. Увек, является спорным, но, по признанию В.В. Трепавлова, в начале XVI в. ногайцами «активно заселялось пространство к западу от р. Волги, чему немало способствовало существование там Казыева улуса» [5, с. 479].

Со второй половины XV в. московские князья, как известно, вели активное наступление на Казань, завершившееся ее падением 2 октября 1552 г. Это привело к изменению всей политической обстановки в регионе. Вслед за Казанью было завоевано Астраханское ханство, присоединена территория Башкирии. Завоевание Казани и Астрахани резко обострило отношения Московского государства с Крымом и Ногайской Ордой. Кульминация этого противостояния прилась на 1571 г., когда крымские татары и ногайцы во главе с крымским ханом Давлет-Гиреем напали на Москву и сожгли ее. Эти события показали необходимость перестройки всей системы организации сторожевой и станичной службы. На правобережье р. Волги в 1571 г. были построены Тетюшская крепость и Тетюшская засечная черта – стратегически важные оборонительные сооружения на южных границах государства [6, с. 20].

Тетюшинские сторожевые и станичные отряды должны были вести наблюдение за так называемыми Ногайскими сакмами (традиционными путями), которыми турки пользовались еще во времена Золотой Орды. Их описание мы находим в «Выписке в Разряде о построении новых городов и черты», составленной в 1681 г.: «И в те времена Ординские цари и Ногайские мурзы с татары приходили в Российския места войною сакмами:

По 1-й, из-за Волги на Царицынской и Самарской перевозы, и через реку Дон на Казанской брод [Казарской] и на урочище Казар, где ныне Воронеж, на Рязанские и Коломенские места;

По 2-й, перешошь реку Волгу, а Дону реки не дошодь, промеж рек Хопра и Суры, через реки Лесной и Польной Воронежи, на Рязские и на Рязанские и на Шацкие места, которую сакмою и Батый в войну на Русь шол» [7, с. 49].

Этими сакмами ногайцы продолжали пользоваться и в первой половине XVII в. Кроме того, существовал еще один шлях «вверх по Волге реке нагорною стороною к Казани, а от Казани на Нижегородские и Муромские и Касимовские и иные тамошние места» [8, с. 193].

Наиболее опасными, с точки зрения российского правительства, были следующие пути возможного татарского нашествия: 1) западнее Оки, по которому крымские татары прошли в 1571 г.; 2) к р. Оке – прямо; 3) на Рязанскую землю с переправой через Оку, и затем по левому берегу Оки – к Коломне; 4) на Владимир через «мещерскую Украину». Однако в 1572 г. Давлет-Гирей прошел напрямик Муравской дорогой и появился под Тулой. С ним были и «ногайские люди» [9, с. 240-241].

Таким образом, на приграничных территориях к югу и юго-востоку от Российского государства, включая и низовья р. Волги, безраздельно господствовали ногайцы и их союзники – крымские татары. Это подтверждается исследованиями В.П. Загоровского. На случай их нападения на р. Оке были сосредоточены крупные военные силы, включая ратных людей из южнорусских городов, а также в 1577 г. были определены те города, из которых должны были выезжать сторожевые отряды из детей боярских и казаков. Однако в последние годы царствования Ивана Грозного в политике России по отношению к ногайцам и Крымскому ханству продолжала сохраняться утвердившаяся после их нашествий на Москву в 1571–1572 гг. оборонительная концепция [10, с. 177–189].

Активные действия России на южной окраине и за ее пределами, направленные в первую очередь против ногайцев, начинаются в период царствования Федора Иоановича. Одним из методов наступательной политики России было сооружение городов-крепостей, причем не только на Поле, но и непосредственно на ногайских, башкирских и сибирско-татарских землях. В.П. Загоровский писал: «Последние полтора десятилетия XVI в., хронологически относящиеся к царствованию Федора Ивановича и к началу царствования Бориса Годунова, ознаменовались большими политическими и экономическими успехами России на юге. С 1585 г. до конца XVI в. на Поле возникло восемь новых городов: Ливны, Воронеж, Елец, Белгород, Оскол, Курск, Царев-Борисов, Валуйки» [10, с. 197–198, 202, 208]. Н.И. Костомаров также отмечает активную роль в строительстве городов Бориса Годунова, который при Федоре Иоановиче получил титул наместника царств Казанского и Астраханского. «В это время Годунов начал свое любимое дело – постройку городов, чем отличался во все продолжение жизни, справедливо сознавая пользу этой меры для государства», – писал Н.И. Костомаров [11, с. 335]. Смысл проводимой Б. Годуновым политики заключался как в обозначении государственной территории на ее основных направлениях, так и в создании постоянного оборонительного пояса из городов-крепостей. В 1586 г. был основан Воронеж, одновременно были построены новые города-крепости в Поволжье, Приуралье и Западной Сибири: Самара, Уфа, Тюмень и др.

Наряду со строительством городов Уфы и Самары, существовал проект сооружения еще одного города на правобережье р. Волги – «на Увеке». Этот эпизод из истории рус-

ско-ногайских отношений в исторической литературе почти не нашел своего отражения – Увек до сих пор остается в основном предметом археологических исследований.

Восшествие на престол царя Федора Иоанновича привело к резким переменам в русско-ногайских отношениях. Летом 1585 г. к ногайскому князю Урусу и к другим мурзам для приведения их к присяге в верности Российскому государю Федору Иоанновичу было направлено посольство во главе с Иваном Хлоповым [12, л. 4]. Он должен был сообщить Урусу о кончине Ивана Грозного и привести ногайских мурз к шерти. Однако по неизвестным причинам Хлопов не сразу поехал в ногайские улусы и почти полгода провел в Астрахани.

В январе князь Урус сам был вынужден прикочевать к Астрахани. 13 января он послал людей за Иваном Хлоповым, и в его улусе состоялась их первая встреча. Разговор шел в основном о казаках. Урус говорил Хлопову, что казаки нападают на ногайцев, отгоняют лошадей и уводят людей в плен, которых продают в Астрахани с ведома астраханских воевод: «Те казаки живут на Волге и на Яике и мои улусы воюют украдом, а все то стало при нынешнем государе вашем, а при старом великом князе того не бывало...» [12, л. 4–5]. Иван Хлопов уверял Уруса, что государь «увядав твою к себе правду, учнет тебя держати по тому ж как отца твоего Исмаила князя и брата твоего Тинехмата...». 16 января состоялась вторая встреча Уруса с послом, но посол вовсе не был намерен раскрывать дальнейшие планы России относительно юго-восточных соседей. Решение о строительстве городов «на Уфе, да на Увеке, да на Самаре, да на Белой Воложке» было принято втайне от князя Уруса, который об этом узнал слишком поздно. Не случайно, когда Урус узнал о постройке этих городов, то это стало предметом дипломатических разборок между Москвой и князем. Однако на этот раз, казалось, все идет по-прежнему: «и велел Урус князь принести к себе куран и у шерти говорил Ивану Урус князь: «Скажи де государю своему, чтобы казаков с Яика и Волги велел свесть и казну б к нему присылал по-прежнему, как и отец его присылывал к нему казну свою» [12, л. 5].

Усыпив бдительность ногайского князя, московское правительство приступило к реализации своих планов. Сразу после клятвы в верности князя Уруса на Коране приехал другой посол – толмач Бахтияр в сопровождении юртовских татар (астраханских ногайцев. – *Авт.*) Балыкчея и Казымайдана. Приезд послов совпал с активными действиями казаков против ногаев. Поставив три казачьих городка на Яике, казаки с атаманом Матюшей напали на ногайские улусы мурз Сатыя, Хана, Уразая и других [13, л. 18–19]. Было убито много людей, в том числе и мирзы с семьями, отогнано 3000 голов скота, около 300 человек были взяты в плен, в том числе княжна, родная сестра Уруса. Ногаи говорили: «Государь ... прислал к нам послов, да и войну за ними прислал». Все были уверены в том, что казаки действовали с ведома астраханского воеводы. Возможно, так и было.

Именно Бахтияр привез грамоту с «досадными словами» о строительстве русских крепостей вблизи ногайских владений: на Самаре и Увеке, а также на Уфе и Белой Воложке – между ногаями и бывшими владениями сибирского хана Кучума [12, л. 8]. Князь Урус, «государеву грамоту прочел, да и замолчал...» – скупые строки, дошедшие до нас из глубин веков, говорят о том состоянии, которое испытывал ногайский князь. Свое возмущение по этому поводу он изложил в письме к царю Федору Иоанновичу, отправленном через посла Ивана Хлопова:

«А приказал еси с ним, что ты на четырех местах хочешь города ставити: на Уфе, да на Увеке, да на Самаре, да на Белой Воложке.

– А теми месты твои деды и отцы владели ли?.. Поставил те города для лиха и недружбы.

Да писал еси ко мне, что б де мне з башкурдов и с остяков дани никакия не имати, и только за дани пошлю своего человека данщика дани имать с башкурдов и с остяков, и ты тех моих данщиков велишь побить.

– Отец твой тако ли делал? И с остяков не токмо отец мой, Исмаил князь, от Идигея князя и по се время с остяков дани мы имывали. Другу таких слов не прикажут.

Да писал еси ко мне бутто я, сложась с Кучумом царем, твоих людей побил и на Сибирь их не пропустил.

– И то слово ложно: друга напрасно не поклепают.

Да писал еси ко мне: которые мурзы с Саадат Киреем царем кочуют, и мне бы тех мурз жаловать и чтить, и быти с ними в соединенье.

– А Казыева улуса мурзы недруги и твои, и мои, и ты недругов своих другом ныне чинишь, а меня из друга своего себе недругом себе чинишь.

То слово не доброе, и с теми своими досадными словесы хотел послать к тебе с послом твоим, с Ываном Хлоповым, посла своего, а в те поры пришедь на Яик казаков с шестьсот и семьсот, поставили город большой. И ыс того города нам много лиха починили. Иван Хлопов то видел.

А которые русаки нам в руки попались, [сказали] нам, мы де делаем по Государеву указу, и город де поставили на Яике и воюем по государеву велению.

– [Ты] так надо мною делаешь? Отец твой ... так не делал, и мы, видев твою такую недружбу, чаели тебя недругом...» [12, л. 8–10].

Это письмо было получено в Москве уже после того, как были построены и Самара, и Уфа. Очевидно, московское правительство, опасаясь обострения отношений с Ногайской Ордой, в это время не решилось построить город на Увеке, еще ближе к ногайским владениям. К тому же Самара становилась главным перевалочным пунктом на пути к ногаям. Все послы, направляемые к ногайским мурзам, должны были теперь «идти в Казань, да в новой Самарской город», а далее: либо водным путем через Астрахань, либо сухим путем через степи в сопровождении стрельцов. Москва пыталась оправдать свои действия. В «памяти» послу Ф.В. Гурьеву от 20 сентября 1586 г. содержался примерный текст того, что надо было говорить им по прибытии в Ногайскую Орду: «...А на Волге и на Самаре вас и ваших улусов велели мы беречь накрепко от воров, от казаков, чтоб отнюдь никаков казак не своровал, и на ваши улусы не приходил – того для есмя и город поставили на Самаре, чтоб вам и вашим улусам было береженье» [14, л. 28].

Тем не менее проект строительства города «на Увеке» был реализован: в 1590 г. неподалеку от городища Увек был построен новый город Саратов [15, с. 163, 180].

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-09-00313 А «Русский фронтир: социально-экономическая динамика, повседневно-бытовые модели населения, образование государственной территории и мобильная граница. XVI – нач. XIX в. (по материалам южных и юго-восточных уездов Центрально-Европейского региона)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Майорова А.С. Памятники Золотой Орды в работах саратовских историков первой половины XIX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 241–247.

2. *Френ Х.М.* Монгольский город Укек на реке Волге / предисл. пер.: *А.А. Гераклитов*. Ставрополь: Тип. Губ. правл., 1911. 16 с.
3. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 248 с.
4. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Вост. лит., 2000. 224 с.
5. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М.: Вост. лит., 2002. 752 с.
6. *Пашина Е.В.* Военно-административное и социально-экономическое развитие города-крепости Тетюши в последней трети XVI – первой четверти XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2018. 30 с.
7. Известия Тамбовской Ученой архивной комиссии. Вып. 33. Тамбов, 1892. 140 с.
8. Там же. Вып. 54. Тамбов, 1911. 476 с.
9. *Кидирниязов Д.С.* Ногайцы в XV–XVIII вв. (Проблемы политических, экономических и культурных взаимоотношений с сопредельными странами и народами). Махачкала, 2000. 532 с.
10. *Загоровский В.П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 272 с.
11. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Мысль, 1993. 1024 с.
12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 127. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–5, 8–10.
13. Там же. Д. 1. Л. 18–19.
14. Там же. Д. 10. Л. 28.
15. *Кидирниязов Д.С., Мусаурова З.К.* Очерки истории ногайцев XV–XVIII вв. Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2003. 248 с.

Поступила в редакцию 20.09.2018 г.
Принята к печати 24.12.2018 г.